

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

тыквах; плодовые: десятки сортов яблок и груш, абрикосы, вишня, черешня, персики, инжир, гранаты, грейпфруты, лимоны, несколько сортов слив.⁶

Помимо культурных растений здесь произрастали дикорастущие - фисташки, грецкий орех, лесной орех, лекарственные и кормовые травы.⁷

В районе Герата на сравнительно небольшой территории были особые климатические условия, не имеющие аналогов во всем регионе от левобережья Аму-Дарьи до Хильменда и от Каспийского моря до предгорий Гиндукуша. Это обстоятельство превращало его в житницу всего края.

-
1. В антологии "Музакир ал-ахбаб" Хасана Нисари упомянут гератец мирак ходжи Гийас - специалист по разбивке садов и искусственному орошению, который перебрался в начале XVI в. в Бухару и продолжал заниматься своим делом.
 2. Собрание восточных рукописей АН УЗ ССР т. I, Тшк., 1952, № 721 (неудачный перевод заголовка сочинения - "Наставление к посевам"). Автором, очевидно по недоразумению, назван Нияз. Ср. И.П.Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков. М.-Л., 1960, с. 26.
 3. "Иршад аз-зираат", рук. Е.М.Пещеревой л. 26 а-б.
 4. Там же, л. 40-41.
 5. Там же, л. 83 а-б.
 6. Там же, л.л. 54-63, 77 и др.
 7. Там же, л. 63а.

Е.Т.Тюнь

ТАНСКО-УЙГУРСКИЙ ДОГОВОР 783 ГОДА

Договор между Танской империей и Уйгурским каганатом был заключен в трудный для Китая период, когда угроза его целостности со стороны соседних, более сильных государств была наибольшей. Заключение этого договора - это успешное применение Китаем своей традиционной внешней политики.

Танская империя - поначалу сильное и процветающее государство, во II половине VIII века потеряла свое былое могущество. Если в VII в. китайские правители проводили активную экспансионистскую внешнюю политику, то в I половине VIII в. они лишь пытались сохранить и удержать свои прежние завоевания, а со II половины VIII в. уже

началось постепенное, но неуклонное ослабление позиций Срединного государства. Этому способствовали как внутренние, так и внешние причины. Внутреннее положение страны с начала VIII в. характеризуется крайней нестабильностью: в этот период происходит упадок надельной системы. Как результат этого процесса уменьшаются налоговые поступления и истощается государственная казна. Одновременно с ослаблением центральной власти идет другой процесс — усиление власти на местах. Крупные наместники, располагающие собственными войсками (предназначенными для охраны и защиты данной территории) и сильно разбогатевшие после захвата государственных земель, стремятся обособиться. Децентрализаторские тенденции местных правителей выливаются в мятежи и междоусобные войны, еще более усугубляющие положение в стране, ведущие к разрухе и значительным людским потерям [3; 86–87].

Помимо внутренних сложностей существовали и внешние. Танская империя подвергалась постоянному военному и дипломатическому давлению со стороны Уйгурского каганата, Тибетского государства и государства Наньчжао. В этот период все три державы были очень сильны и представляли реальную угрозу для слабевшего Танского государства, беспрестанно посягая на его территорию. Главную опасность представлял Тибет. В течение всего периода существования Танской династии он оспаривал район Сычуани и Восточного Туркестана. В Сычуани тибетцы хотели не только расширить свои владения, но также овладеть торговыми путями на северо-западе и соляными месторождениями в этом районе [1; 56–58]. С этой целью предпринимались многочисленные завоевательные походы, которые оканчивались с переменным успехом для Тибета и Китая. Были и периоды мирных отношений, когда стороны обменивались посольствами и заключали брачные договоры. Но в целом обстановка в этом районе всегда оставалась напряженной и требовала, чтобы там даже в самые трудные для Танской империи времена сохранялись значительные войска.

Государство Наньчжао располагалось к юго-западу от Китая. К середине VIII в. в нем завершился процесс объединения племен в единое государство. В этот период Танская империя всячески содействовала укреплению Наньчжао. Отношения были мирными. Наньчжао присылало в Китай своих послов. Разрыв в отношениях произошел в 740 году, когда интересы двух держав столкнулись из-за территории, населенной племенем Цзвань (северо-запад современной провинции Юньнань). Наньчжао пыталось присоединить эти земли к своим владениям, для Китая же этот район был очень важен, т.к. открывал путь на Аннам [1; 63–65]. В течение последующего десятилетия отдельные

столкновения перерастают в ожесточенные и кровопролитные сражения. Танская армия терпит поражение за поражением. В 751 году Наньчжао становится союзником Тибетского государства [1; 69]. Танская империя оказалась в тяжелом положении: внутри страны в 755 году поднимает восстание наместник провинции Хубэй Ань Лушань, внутренние беспорядки усугубляются угрозой Тибета и Наньчжао на западе.

Танские правители осознали, что союз Тибета и Наньчжао надо разрушить, что лучше иметь на западной границе союзника в лице Наньчжао, нежели угрозу со стороны сразу двух государств.

Особенно опасное положение в этом районе сложилось в 799 году, когда Тибетское государство и Наньчжао выступили совместно. Ценой невероятных усилий Китаю удалось на этот раз одержать победу. После этого, в 780 году Танская империя предпринимает попытки улучшить отношения с Наньчжао и безрезультатно: в политике Наньчжао намечается поворот в сторону Китая.

Но была и третья угрожающая страна – Уйгурский каганат. Это кочевое и полукочевое государство достигло к середине VIII в. наибольшего могущества, в нем завершился процесс консолидации. По сравнению с Тибетом и Наньчжао отношения между Танской империей и уйгурами были более спокойными. Уйгурские каганы приезжали к китайскому двору, заключали брачные союзы с Китаем, уйгурская знать получала богатые китайские подарки и титулы, между государствами велась торговля [4; 6–10]. Уйгуры досаждали Китаю набегами и грабежами, но будучи кочевниками, никогда не захватывали территорий. В 755 году Танская империя, оказавшись не в состоянии собственными силами подавить мятеж Ань Лушаня, приглашает на помощь уйгуров. Покончив с восставшими в 763 году, уйгуры не торопились возвращаться, они грабили население и бесчинствовали еще довольно продолжительное время, требуя вознаграждения, и Танскому правительству стоило больших материальных затрат избавиться от них. Но в конце концов с помощью денег, подарков и дипломатии вопрос был решен. Отношения сохранялись прежними. Ситуация изменилась, когда уйгуры, требуя от Китая равного по статусу положения, выступили против него в союзе с Тибетским государством (779 год). Создалась угроза не только западным, но и северным границам Китая. Пытаясь разобщить уйгуров и тибетцев, Танская империя в 783 году предложила уйгурам заключить договор о мире и родстве. Уйгуры согласились.

Приведем текст договора: "Лучше согласиться на брак ...

1. если каган, подобно тюркскому кагану, назовется вассалом
2. если в посольстве будут присылать не более 200 человек
3. если будут приводить лошадей для торгова не более 1000

4. если не будут уводить китайцев за границу, то не будет препятствия к согласию". [7; цз. 217, 1169]:

Рассмотрим подробнее положения договора. В первом пункте от уйгуров требовалось признать вассальную зависимость подобно тюркам. Тюрки, действительно, дважды за период существования их государства (с 584 по 744 гг.) признавали себя вассалами Китая, это были годы с 615 по 629 и с 686 по 696 [5; 125]. Отношения зависимости всегда устанавливаются в соответствии с расстановкой сил договаривающихся сторон на данном этапе. Когда дело касалось тюрков, Танская империя была еще набирающим силу, могущественным государством. Но что заставило уйгуров согласиться на это условие? Вероятно, тут сыграло роль то, что в 779 году в Уйгурском каганате поменялся правитель. Новый каган не принадлежал к правящему старинному роду яглар, он был выходец из рода эдизов, и не мог рассчитывать на сильную поддержку внутри страны. Чтобы упрочить свое положение он решил заручиться поддержкой Китая. Брак с китайской принцессой предоставлял такую возможность [1; 90]. Интересы двух государств совпали.

Остальные условия так же, как и первое, являются уступкой Китаю и, в отличие от первого, ясно демонстрируют его (Китай) слабость. Требование ограничить посольство в Китай до 200 человек вызвано тем, что все прежние посольства уйгуров были очень многочисленными, до тысячи человек. Всех посланцев содержали, богато одаривали. В "Синь Тан шу" (Новая история династии Тан) в разделе об уйгурах читаем: "Прежде уйгуры, приезжавшие в Срединное государство, всегда почти в числе тысячи человек, оставались в столице и здесь наживали большое состояние" [4; 62]. В рассматриваемый нами период подобные расходы были для Танской империи уже слишком обременительны и даже просто непосильны. Об этом свидетельствует и следующий пункт договора.

Само установление мирных отношений подразумевало развитие торговли между сторонами. Но в данном случае особо оговаривается сокращение ее размеров. В "Синь Тан шу" можно найти причины, которые к этому вынуждали: "Посланцы один за другим приезжали... приводили лошадей слабых, негодных, каждую лошадь оценивали в 40 кусков шелка. Император щедро награждал. Наконец привели 10 тысяч лошадей. Императору было больно отягощать свой народ, и заплатил только за 6 тысяч лошадей..." [Цит. по: 4; 55-57].

Таким образом, оценивая весь договор в целом и его значение, можно сказать, что заключение его продемонстрировало гибкость политики Танского Китая и его умение пользоваться традиционными по-

литическими приемами. И хотя содержание договора отражает слабость государства, форма выдержана в духе былого могущества.

1. Ch. Backus. The Nan-chao Kingdom and Tang China's Southwestern frontier. - Cambridge University Press, 1981.
2. Н.Я. Вичурин. /Макинф/, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950, т. I-2.
3. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.
4. C. Mackerreas. The Uighur Empire (744-840). Canberra, 1968.
5. Mori Masao. Historical studies of the ancient turkic peoples. Tokyo, 1967.
6. Д. Позднеев. Исторический очерк уйгуров. СПб., 1899.
7. Сын Тан шу (Новая история династии Тан), Пекин.

С. А. Французов

АС-САДАФ И КИНДА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ХАДРАМАУТЕ

Одним из наиболее значительных явлений социально-политической и этнической истории Южной Аравии в раннем средневековье было массовое проникновение на ее территорию племен из внутренних областей полуострова. Однако при изучении этой проблемы недостаточное внимание обращалось на взаимоотношения между номадами из Внутренней Аравии и местным кочевым и полукочевым населением. Накопленный материал позволяет показать происходившие при этом этносоциальные процессы на примере крупных соплеменностей раннесредневекового Хадрамаута: ас-садафа и кинды.

В большинстве арабо-мусульманских источников первая из соплеменностей именуется ас-садиф.¹ По-видимому, появление этой формы объясняется попыткой представить непонятный этноним как прилагательное, образованное по модели fa'īl, и связать его посредством различных вариантов генеалогического предания с глаголом садафа - "отворачиваться", "гнушаться".² Принятое нами чтение ас-садаф зафиксировано в сочинении ал-Хамдани, посвященном произношению имен, бытовавших в Южной Аравии,³ а также в словаре Нашвана ал-Химйари.⁴ Ибн Халликан приводит оба чтения, полагая, что предпочтительным является вариант ас-садиф.⁵ Возможно, этот вариант был характерен для книжной генеалогической традиции, тогда как в обыденной разговорной речи соплеменность называли ас-садаф.

Этимология этнонима ас-садаф пока не поддается интерпретации.⁶